

Черевык Константин Антонович

**ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВОПРОСЕ ФРАНКО-ПРУССКОГО РАЗОРУЖЕНИЯ
(ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1870 Г.)**

В статье дается детальный анализ одного из малоизученных эпизодов европейской истории международных отношений второй половины XIX в. – посредничества Великобритании в вопросе франко-прусского разоружения, имевшего место в первые месяцы 1870 г. Британская дипломатическая миссия стала последней попыткой предотвратить франко-прусскую войну 1870-1871 гг. Как известно, эта война во многом предопределила последующее развитие не только европейской, но и мировой истории. Автор подробно описывает сложнейшие переговоры трех великих держав, акцентируя особое внимание на методах, которые Великобритания использовала в ходе своей миссии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**LEIT-THEMATISM AS FACTOR OF DRAMATURGY
OF F. M. DOSTOEVSKY'S NOVELS FILM INTERPRETATIONS**

Tsitsishvili Yuliya Grigor'evna

*Krasnodar State University of Culture and Arts
youliya82@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the sound palette of F. M. Dostoevsky's novels film interpretations, in the course of which the role of musical leit-thematism is revealed, its place in dramaturgy, as well as the influence on the revelation of the ideological conception of film interpretations are considered. The types of leit-thematism are distinguished, and their hierarchical sequence and specificity are determined. The author comes to the conclusion that the procedural character of the ideas of F. M. Dostoevsky's novels is represented in the susceptibility of film interpretations leit-thematism to transformation, as well as in its qualitative transition from one dramaturgic type to another.

Key words and phrases: dramaturgy; film interpretation; leit-thematism; mediatext; film music; principles of operatic dramaturgy; procedural character.

УДК 327(410)

Исторические науки и археология

В статье дается детальный анализ одного из малоизученных эпизодов европейской истории международных отношений второй половины XIX в. – посредничества Великобритании в вопросе франко-прусского разоружения, имевшего место в первые месяцы 1870 г. Британская дипломатическая миссия стала последней попыткой предотвратить франко-прусскую войну 1870-1871 гг. Как известно, эта война во многом предопределила последующее развитие не только европейской, но и мировой истории. Автор подробно описывает сложнейшие переговоры трех великих держав, акцентируя особое внимание на методах, которые Великобритания использовала в ходе своей миссии.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; Франция; Пруссия; разоружение; Форин-офис; посредничество; франко-прусская война.

Черевык Константин Антонович, к.и.н.

*Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
spliso@rambler.ru*

**ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВОПРОСЕ
ФРАНКО-ПРУССКОГО РАЗОРУЖЕНИЯ (ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1870 Г.)[©]**

Изучение британской политики в Европе второй половины XIX века является сегодня одной из актуальных задач исторической науки. Принципы, методы, региональные особенности внешнеполитического курса этой великой державы на европейском континенте, его хронологические рамки, а также терминологическое определение до сих пор вызывают дискуссии среди историков. Ныне все еще не создана целостная концепция европейской внешнеполитической стратегии Великобритании этого периода. В данной статье делается попытка осветить один из малоизвестных эпизодов не только британской дипломатии, но и международной жизни того времени – секретное посредничество Великобритании в вопросе франко-прусского разоружения в начале 1870 г.

Летом 1870 г. в Европе разразилась франко-прусская война, оказавшая огромное влияние на международные отношения не только Европы, но и мира. Главными ее результатами были следующие: объединение Германии в 1871 г., ставшей одной из сильнейших великих держав; значительное ослабление Франции, что окончательно изменило существовавший с 1815 г. баланс сил на европейской международной арене. Это привело к перегруппировке великих держав и созданию двух главных военно-политических блоков – Тройственного союза и Антанты, сыгравших главную роль в подготовке и развязывании Первой мировой войны.

Конфликт между Францией и Пруссией был неизбежен в связи с тем, что Пруссия осуществляла историческое и полномасштабное объединение Германии. В случае успеха этой исторической миссии Германия во главе с канцлером Бисмарком во многом превзошла бы Францию и территориально, и в военном плане, с чем режим императора Наполеона III не мог смириться.

Великобритании была невыгодна война в центре Европы. Ее исход угрожал существенно нарушить существующий с 1815 г. баланс сил и мог втянуть эту державу в континентальные дела, в которые английские правящие круги предпочитали не вмешиваться без особого повода (только в случае непосредственной угрозы английским интересам) после принятия в 1866 г. внешнеполитической доктрины «политики невмешательства».

До последнего момента сохранялась возможность мирным путем урегулировать конфликт и предотвратить войну двух держав, хотя бы на время отдалить ее. Именно так считал лорд Кларендон – один из самых влиятельных и авторитетных английских дипломатов второй половины XIX в., глава внешнеполитического ведомства Великобритании (Форин-офис) в 1865-1866 гг. и 1868-1870 гг. [2, p. 50].

26 января 1870 г. Франция тайно обратилась к Великобритании с предложением выступить посредником между Францией и Пруссией по вопросу сокращения численности воинских контингентов обеих стран [7, р. 5]. Демарш был сделан через французского посла в Великобритании маркиза Шарля де Лавалетта. Он зачитал лорду Кларендону письмо графа Н. Дарю – министра иностранных дел Франции [5, р. 491].

Лорд Кларендон без особых колебаний согласился взять на себя эту миссию [3, р. 247-248]. Однако он сомневался в успехе всего предприятия из-за позиции короля Пруссии Вильгельма, так как для прусского монарха армия всегда была идолом. Существовала очень маленькая вероятность того, что он прислушается к предложениям по ее сокращению или по изменению существующей в Пруссии системы всеобщей воинской повинности. Однако было известно, что прусский кронпринц не разделял взгляды отца по данному вопросу [7, р. 5].

Тем временем 30 января глава французского правительства Э. Оливье вызвал британского посла и провел с ним секретную беседу по вопросу разоружения. Он подчеркнул, что считает вопрос разоружения самым главным. Британский дипломат заявил французскому премьер-министру, что лорд Кларендон сделает все возможное, чтобы ни в коем случае не скомпрометировать французское правительство. Лорд Лайонс добавил, что единственный шанс на успех в данной миссии – это начать переговоры с Пруссией в полной секретности [6, р. 23].

Глава французского правительства согласился с этим, но подчеркнул, что при нынешних обстоятельствах публичный отказ, полученный от Пруссии по данному вопросу, будет фатальным для франко-пруссских отношений. «Это война!», – заявил он [3, р. 249-250]. В конце разговора французский премьер-министр заверил лорда Лайонса, что французский император действует в совершенной гармонии со своим новым правительством [7, р. 8].

Уже 1 февраля лорд Кларендон передал королеве на утверждение свое письмо английскому послу в Пруссии лорду Лофтусу по вопросу разоружения. При этом он подчеркнул, что единственный шанс на успех в данной миссии заключается именно в секретности переговоров, и что прусский монарх должен быть уверен, что они не будут преданы огласке [6, р. 23].

Одобрение королевы было получено, и 2 февраля лорд Кларендон отправил меморандум лорду Лофтусу для вручения главе прусского правительства Отто фон Бисмарку. Важно отметить, что о посреднической миссии из всех членов британского правительства, кроме лорда Кларендона, знал только премьер-министр Гладстон [3, р. 250-253].

Меморандум главы Форин-офиса содержал следующие положения:

- предложение Бисмарку секретно, через Лофтуса, обсудить вопрос о разоружении и не считать такую просьбу вмешательством во внутренние дела Пруссии;
- совет Бисмарку – обратить внимание на то негативное, деструктивное влияние, которое оказывают на общую ситуацию в Европе огромные регулярные армии европейских держав;
- выражение убеждения, что именно Пруссия, более чем любая другая держава, может изменить такое положение дел и только выиграет от этого;
- подчеркивание приверженности и любви к армии прусского короля, призыв к его мудрости, предусмотрительности, чувству справедливости, высокоморальности;
- констатация того факта, что настал наиболее подходящий момент для того, чтобы Бисмарк рекомендовал королю пойти на частичное сокращение армии.

Что касается Франции, глава Форин-офиса выражал свою убежденность в том, что французское правительство не будет сопротивляться одновременному с Пруссией сокращению армии.

В конце документа лорд Кларендон указывал, что «по понятным соображениям ни одно из правительств не может взять на себя инициативу в таком предложении. Если я уполномочен сделать это, то не сомневаюсь, что королева позволит мне зондировать почву в Париже строго секретным способом, чтобы оба правительства не были скомпрометированы, каков бы ни был исход переговоров» [6, р. 24].

3 февраля в своем письме послу Лайонсу, к которому прилагалась копия меморандума, лорд Кларендон отметил: «Королева готова написать королю Пруссии в любой момент, как только я сочту это полезным. Заверьте Дарю, что я никоим образом не скомпрометировал французское правительство» [Ibidem].

Однако посол Лайонс в ответном письме в целом выразил скептицизм по поводу успешности всей миссии. Сам он так мало верил в успех, что сожалел о том, что французское правительство вообще подняло этот вопрос. Британский дипломат, тем ни менее, соглашался, что на тот момент сложилась наиболее благоприятная ситуация для реализации сокращения армий обеих стран [Ibidem].

Тем временем стала известна реакция правительства Пруссии на английское предложение о разоружении. Как видно из письма посла Лофтуса лорду Кларендону от 5 февраля 1870 г., Бисмарк в ответ потребовал от Великобритании дать гарантии сохранения мира и безопасности в случае частичного сокращения прусской армии [3, р. 255-256]. Официальный Лондон не мог пойти на это. Поэтому Бисмарк отверг английский демарш, считая его профранцузским и антипрусским, и категорически отказался сообщать о нем королю. Однако он пообещал ответить на меморандум через прусского посла в Лондоне Бернсторфа.

Сообщая об этой беседе главе Форин-офиса, посол Лофтус писал: «Для меня стало очевидно, что нет никаких шансов убедить короля сократить армию, и любые предложения вызовут у него недоверие и подозрительность к Англии».

Послу Лайонсу было приказано передать эту переписку в общем виде главе французского правительства до получения ответа от Бисмарка. Лорд Кларендон в письме послу отметил, что, по его мнению, посредническая миссия полностью провалилась [7, р. 8]. Такое же мнение он выразил и королеве в своем письме от 9 февраля [3, р. 257-258].

Когда 10 февраля посол Лайонс встретился с министром иностранных дел Франции, тот уже был в курсе отказа Бисмарка. Глава французского МИД отметил, что, во-первых, прусский канцлер не желал сообщать о проблеме королю, поскольку сам этого не хотел; во-вторых, Дарю назвал нелепым то, что соседи Пруссии не должны бояться ее военной мощи, и что она не является агрессором, если учесть территориальные приобретения этой страны после 1815 г. В-третьих, французский дипломат отверг утверждение о неготовности Пруссии к войне с Францией из-за численности армии.

В целом он посчитал слова Бисмарка отказом и заявил, что Франция теперь должна действовать исходя из этого, а именно сокращать армию самостоятельно. Глава французской дипломатии сообщил, что будет просить императора о значительном сокращении армии, но без знания замыслов Пруссии Франция может пока что снизить ежегодный призыв только со 100 тыс. до 90 тыс. человек.

В конце беседы граф Дарю поблагодарил лорда Кларендона за все и особенно за то, что было сохранена тайна о том, что проект разоружения шел от Франции. Он отказался дать обещание, что Франция не будет официально обращаться к Пруссии по вопросу сокращения армии. В свою очередь посол Лайонс заверил его, что одностороннее сокращение армии «будет хорошим примером для Пруссии, подготовит там общественное мнение. Просьба же к прусскому королю из-за рубежа сократить армию только ухудшит все дело и усилит военную партию в стране» [7, р. 9].

Однако 12 февраля лорд Кларендон в своем письме королеве и послу Лайонсу выразил надежду в благополучном разрешении дела.

Тем временем, 17 февраля прусский посол Бернсторф передал главе британской дипломатии письменный ответ Бисмарка. В ходе беседы он также подчеркнул враждебность России к Германии и отметил, что она усилится, если Германия ослабнет, и в итоге будет создана антинемецкая коалиция в составе Австрии, Франции и России. Прусский дипломат предложил созвать конференцию держав по вопросу пропорционального сокращения армий и обмена соответствующими гарантиями. Глава Форин-офис не стал комментировать такие заявления и решил, прежде чем написать ответное послание Бисмарку, узнать мнение о прусском послании французского премьер-министра. Несмотря на то, что лорд Кларендон назвал ответ Бисмарка «манифестом отказа», он проинструктировал посла Лайонса сообщить графу Дарю, что отказ прусского канцлера сокращать армию не является абсолютным [3, р. 260-270].

Ответное письмо князя Бисмарка содержало в себе следующее:

- заверения в том, что Пруссия и Северогерманский союз думают только о мире и не представляют никакой угрозы соседям;
- констатация того, что ослабление Пруссии не в интересах Англии;
- повторное замечание о том, что Пруссия окружена тремя могучими империями и потому должна особенно заботиться о своей защите.

Посол Лайонс сообщил краткое содержание письма прусского канцлера графу Дарю 22 февраля. Ознакомившись с текстом, глава французской дипломатии отметил, что документ его в целом не разочаровал, и в нем действительно не было категорического отказа сократить армию. Он повторил, что выступает за одностороннее сокращение армий двух держав и отвергает обсуждения каких-либо гарантий.

9 марта лорд Кларендон решил предпринять еще одну попытку убедить Пруссию пойти на частичное сокращение армии. Он передал послу Лофтусу новое письмо для прусского правительства. В нем глава Форин-офис приводил аргументы в пользу сокращения прусской армии, пытаясь доказать, что Пруссии нечего опасаться своих могучих соседей – России, Австрии и Франции, а также призывал к договоренности держав по одновременному сокращению своих воинских контингентов на соответствующую величину, которая сохранит существующую пропорцию численности вооруженных сил между ними. Он отвергал обсуждение каких-либо гарантий в случае такого сокращения, считая их бесполезными и опасными, и выражал надежду, что Бисмарк сообщит все эти моменты своему суверену [Ibidem, р. 271-274].

Уже 11 марта посол Лофтус встретился с прусским канцлером и зачитал ему письмо главы Форин-офис. В ответ князь Бисмарк отметил, что конституционное правительство во Франции существует только три месяца и потому нестабильно, и хотя в целом опасности от сокращения армии для Северогерманского союза и Пруссии нет, Франция может объединиться с Австрией, и тогда объединенные армии двух стран станут серьезной угрозой для Пруссии. Канцлер добавил, что хотя французы настроены мирно, агитация в пользу войны может подняться по любому поводу и в любой момент. Бисмарк также пожаловался английскому послу на возможную угрозу Пруссии со стороны ряда других европейских стран.

В ответ посол Лофтус заявил, что существующая военная система гарантирует Пруссии безопасность, и сокращение прусской армии покажет хороший пример всей Европе. Он отметил, что глава прусского правительства уже менее категоричен в вопросе сокращения армии, чем был ранее. Лорд Лофтус также снова отверг обсуждение вопроса взаимных гарантий в случае сокращения армий. Бисмарк тут выразил свое неудовольствие, отметив, что это еще больше усложняет переговоры по данному вопросу.

Содержание всей беседы было сообщено французской стороне уже 17 марта послом Лайонсом. Выслушав его, граф Дарю отметил, что состоявшаяся беседа произвела на него хорошее впечатление. Расположенность Бисмарка обсуждать вопрос, по его мнению, стала больше. Он снова заверил посла, что Франция не представляет угрозы для европейского мира и Пруссии и в скором времени окончательно встанет на путь парламентаризма [Ibidem, р. 275-277].

Вскоре после этого произошло неожиданное событие. Канцлер Бисмарк вызвал английского посла и сообщил ему, что передал все письма главы Форин-офис по вопросу сокращения армии королю, и тот воспринял их негативно. Так, король Вильгельм заявил, что есть только два способа сокращения прусской армии: 1) изменить законодательство, то есть всю существующую военную систему; 2) уменьшить срок службы до 2,5 лет. Первое условие было невозможно выполнить, а что касается второго, то он был готов скорее отречься от престола, чем уступить. В целом монарх считал, что само предложение по сокращению армии было профранцузским и не учитывало аспект безопасности Пруссии.

Встретившись с Бисмарком, посол Лофтус смог добиться от него только туманного обещания того, что вопрос сокращения прусской армии будет рассмотрен парламентом страны в текущем году или в следующем. Исходя из всего этого, дипломат посоветовал своему шефу прекратить переговоры.

Как видно из письма главы Форин-офис послу Лайонсу от 23 марта, он и сам признал, что его посредническая миссия полностью провалилась, а продолжение переговоров принесет больше вреда, чем пользы, после решительного отказа прусского короля. Поэтому лорд Кларендон посоветовал французскому правительству отложить на время свою инициативу и подождать, когда в Пруссии сложатся более благоприятные условия для осуществления сокращения армии. Он также попросил французскую сторону хранить в тайне историю переговоров, поскольку опасался, что в противном случае Пруссия решит, что Англия решила на союз с Францией и, в свою очередь, заключит союз с Россией, что будет не в интересах ни Англии, ни Франции.

7 апреля глава британской дипломатии в беседе с прусским послом официально положил конец переговорам о франко-прусском разоружении, передав благодарность князю Бисмарку за откровенность, с которой тот обсуждал данный вопрос [4, р. 302]. Уже через три месяца началась франко-прусская война...

Таким образом, исследование посредничества Великобритании в вопросе франко-прусского разоружения в январе – апреле 1870 г. показало следующее:

- под разоружением Франции и Пруссии понималось одновременное частичное сокращение регулярных армий обеих стран;

- Великобритания взяла на себя роль посредника не сама, а по инициативе Франции – одного из участников конфликта;

- посредническая миссия носила строго секретный характер;

- главным посредником от британского правительства был глава Форин-офис лорд Кларендон, который считал предотвращение франко-прусской войны своим личным долгом;

- во время переговоров британские дипломаты использовали по отношению к обеим сторонам исключительно дипломатические «мягкие» меры. Никаких попыток дипломатического давления предпринято не было;

- британская дипломатия категорически отказалась обсуждать предоставление каких-либо гарантий обеим странам в случае их согласия на разоружение;

- согласие Великобритании на просьбу о посредничестве от одного из участников конфликта, методы, которые английская дипломатия использовала в ходе переговоров, а также категорический отказ ее руководства связывать себя какими-либо гарантиями и обязательствами в случае успеха всей миссии полностью соответствуют внешнеполитической доктрине «политики невмешательства», официально провозглашенной этой страной в 1866 г.;

- глава Форин-офис лорд Кларендон как главное лицо в переговорах не понимал того факта, что добиться каких-либо уступок от прусского канцлера Бисмарка, используя исключительно дипломатические методы, было невозможно. От человека, объединившего Германию «железом и кровью», можно было получить желаемое, только разговаривая с ним на его «языке», а именно на «языке силы»;

- глава британской дипломатии в ходе своей миссии также не продемонстрировал понимание того, что прусский канцлер считал войну с Францией неизбежной и только ждал благоприятного повода, чтобы спровоцировать ее. Однако нельзя забывать, что в условиях проведения «политики невмешательства», чьи принципы отвергали даже использование дипломатического давления, действовать решительно, с позиции силы, лорду Кларендону было очень сложно. Хотя, как показывает анализ европейской политики Великобритании 60-70-х гг. XIX века, эта держава могла на время отходить от этой внешнеполитической доктрины, когда ее руководство считало, что существует серьезная угроза британским интересам в Европе [1]. Позиция руководства страны в ходе переговоров о разоружении свидетельствует о том, что возможная война между Францией и Пруссией не угрожала английским интересам на тот момент;

- посредническая миссия Великобритании закончилась полным провалом, и уже через несколько месяцев последовала франко-прусская война.

Список литературы

1. **Черевик К. А.** Європейська політика Великої Британії у 1863-1878 роках: дисс. ... к.і.н. / Запорізький національний ун-т. Запоріжжя, 2007.
2. **Cook Ch., Keith B.** British Historical Facts. 1830-1900. L. – Basingstoke: Macmillan, 1975. 279 p.
3. **Lord Newton.** Lord Lyons: a Record of British Diplomacy: in 2 vol. L.: E. Arnold, 1913. Vol. 1. 388 p.
4. **Mosse W.** The European Powers and the German Question 1848-1871. Cambridge: The University Press, 1958. 409 p.
5. **Seton-Watson R.** Disraeli, Gladstone and the Eastern Question: a Study in Diplomacy and Party Politics. N. Y.: Barnes and Noble, 1962. 590 p.
6. **The Cambridge History of British Foreign Policy 1783-1919** / ed. by Sir A. Ward and G. Gooch. Cambridge: The University Press, 1923. Vol. 3. 664 p.
7. **The Letters of Queen Victoria, 2nd series:** in 3 vol. / ed. by G. Buckle. L.: Murray, 1926. Vol. 2. 690 p.

GREAT BRITAIN MEDIATION IN ISSUE OF FRANCO-PRUSSIAN DISARMAMENT (JANUARY-APRIL 1870)

Cherevyk Konstantin Antonovich, Ph. D. in History
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
spliso@rambler.ru

The article gives the detailed analysis of one of the little-studied episodes in the European history of international relations in the second half of the XIXth century – the mediation of Great Britain in the issue of the Franco-Prussian disarmament that took place in the early months of 1870. The British diplomatic mission was the last attempt to prevent the Franco-Prussian War of 1870-1871. It is known that this war largely determined the subsequent development of not only the European but also the world history. The author describes in detail the complex negotiations of three great powers, paying particular attention to the techniques used by Great Britain during its mission.

Key words and phrases: Great Britain; France; Prussia; disarmament; Foreign Office; mediation; Franco-Prussian War.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья посвящена деятельности русского дипломата А. Я. Италинского на посту посла в Константинополе. Характеризуются важнейшие моменты его биографии. Основное внимание автор акцентирует на мерах, предпринимаемых Италинским для улучшения жизни балканских народов. На основе анализа сохранившихся исторических документов подчеркивается вклад дипломата во внешнюю политику России в начале XIX столетия, одним из направлений которой являлось решение Балканского вопроса во время разгорающихся конфликтов в Юго-Восточной Европе.

Ключевые слова и фразы: Италинский; дипломат; Константинополь; Балканы; балканские народы.

Шарафутдинов Денис Радиевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Sfincs_88@mail.ru

**АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ИТАЛИНСКИЙ – ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ
ПОСЛАННИК В КОНСТАНТИНОПОЛЕ[©]**

В начало XIX столетия Российская империя вступила в статусе одной из великих держав. Эпоха Наполеоновских войн была в самом разгаре. Стремление к миру и стабильности на европейском континенте побуждало только что вошедшего на российский престол императора Александра I предпринять все необходимые шаги для подтверждения статуса великой державы. Противодействие усиливающемуся на европейском континенте влиянию Франции Россия ставила во главу угла своей внешнеполитической программы. Восточное направление внешней политики Российской империи не стало исключением. Череда войн и последующих мирных соглашений между Россией и Турцией в XVIII веке утвердила доминирование русского государства в Черноморском регионе и обозначила амбиции в усилении влияния в Восточном средиземноморье в целом и Балканском регионе в частности. Для отстаивания своих интересов в начале XIX века России требовалось качественное представительство. Пост русского посланника в Константинополе был одним из самых престижных и ответственных в структуре дипломатического ведомства. Назначение в столицу Османской империи получали только опытные, проверенные временем, дипломаты, отличившиеся в других местах несения службы. Однако преобразование русского дипломатического ведомства, затеянное в начале правления Александра I в рамках министерской реформы, внесло свои коррективы в данное утверждение.

В эпоху правления Александра I министерство иностранных дел представляло собой «пристанище» иностранцев. Крайне редко выходцу из России удавалось добиться успехов и подняться по карьерной лестнице. Кадровый состав был весьма разнообразным. Андрей Яковлевич Италинский являлся одним из немногих отечественных дворян, которым удалось занять высокие должностные посты во время царствования Александра I. О деятельности российского посланника А. Я. Италинского как представителя России в Константинополе написано недостаточно, хотя в ряде научных статей и монографий об истории международных отношений и внешней политики Российской империи упоминается его роль. Но в них характеристика дипломатической деятельности А. Я. Италинского дается весьма отрывочно. О его неординарности и заслугах говорит тот факт, что его дважды назначали представителем Российской империи в Константинополе (1802-1806 гг. и 1812-1816 гг.), что являлось редким случаем в дипломатической практике, учитывая специфику Балканского региона. Для примера стоит заметить, что в течение всего XIX столетия А. Я. Италинский был одним из двух дипломатов, кому удалось представлять интересы России во главе Константинопольской миссии. Современники и коллеги по министерству, как правило, благожелательно отзывались о его разнообразных талантах. Так, известный российский агент Ф. П. Фонтон в своих воспоминаниях писал, что «Италинский... человек обширного образования: полиглот, геолог, химик, антикварист, историолог с этими